

Богданович Г.Ю.
ДЕРИВАЦИОННАЯ МНОГОЗНАЧНОСТЬ И ОМОНИМИЯ СЛУЖЕБНЫХ МОРФЕМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Немало работ лингвистов посвящено изучению многозначности и омонимии, среди которых выделяются исследования О.С.Ахмановой, В.В.Виноградова, Е.А.Земской, Ю.С.Маслова, В.Н.Немченко П.А.Соболевой, И.С.Улуханова и других.

Вопрос о многозначности морфем сейчас ни у кого не вызывает сомнений, хотя сам процесс определения значения корневой и аффиксальной морфемы довольно сложен.

Приставка считается основной аффиксальной морфемой (наряду с суффиксом и флексией) и обладает как полисемичной, так и омонимичной семантикой, в полной мере реализующейся в составе словоформы в определенном синтаксическом окружении.

Признавая семантику основным критерием разграничения лексико-семантических вариантов и совпавших по звуковой оболочке слов с различными значениями, лингвисты до сих пор не решили вопрос о дифференциальных признаках семантики, позволяющих отнести словоформы к многозначным или омонимичным. Поэтому не случайно лексикографические источники неодинаково трактуют значения того или иного слова.

В языкознании наметились тенденции определения семантики по значению составляющих слово элементов (И.Г.Милославский, О.М.Соколов, А.Н.Тихонов, И.С.Улуханов). Лингвистике известен опыт составления толкового словаря служебных морфем (Г.П.Цыганенко), однако в полной мере вопрос о значениях морфем, участвующих в формировании омонимичных противочленов, еще не решен. Значения приставок обычно связывают с изучением аспектуальных вопросов, в частности, вопросов, характеризующих вид глагола.

Глагольные приставки чрезвычайно многозначны. Б.Н.Головин установил двести девяносто семь их значений. Взаимная тесная зависимость семантики глагола и приставки позволили ученому сделать верное, по-нашему мнению, заключение, что приставочное образование глаголов по своему существу является преимущественно семантическим. А это значит, что при выяснении словообразовательной роли приставок необходимо учитывать не только значения самих префиксов, но и значения производящих глаголов-мотиваторов.

Учитывая тесную взаимосвязь приставки и глагола в словообразовании, необходимо уточнить признаваемое всеми положение о “семантической автономности” приставок в слове.

В словообразовании (в самом выборе приставки) отсутствует “семантическая автономность” префиксов. Но будучи в составе производного слова, приставка не сливается полностью с семантикой производящего слова- глагола, а лишь добавляет к ней какие-то дополнительные оттенки: указывает на меру, степень признака, направление движения и т.п.

Русские глагольные префиксы по-разному участвуют в формировании многозначных и омонимичных пар.

Наблюдения показывают, что во многих случаях трактовать однозначно семантику того или иного префикса нельзя. Как правило, происходит совмещение нескольких значений в одной и той же приставке(Ср.: *Набрать* - брать много, в большом количестве; брать что-либо в течение какого-либо времени; *Побелить* - сделать побелку заново; побелить все , в каком-либо количестве; побелить за какое-то количество времени).

Не вызывает сомнений тот факт, что префиксальные морфемы способны модифицировать семантику глагольной основы, хотя доля участия определенных морфем в формировании лексического значения слова может быть различной. (Ср.: *Законспектировать* - начать конспектировать; завершить конспект. *Наклеить* - наложить, поместить что-либо на поверхность; клеить в большом количестве.) Синтезировать значение слова по семантике составляющих не всегда правомерно, так как иногда приходится говорить о дополнительном “приращенном”(термин И.Г.Милославского) значении, обусловленном причинами порядка, в том числе экстралингвистическими факторами и т.п.(Ср.: *Издать* - произнести звук; выпустить в свет какое-либо печатное произведение)

Многозначными (полисемичными), вероятно, можно считать такие префиксы, значения которых входят в одну из групп, характеризующихся пространственным, количественным, временным и качественным результатами и не находящимися в полярных отношениях. Такие префиксы будут иметь общую сему либо пространства, либо количества, либо качества, либо времени совершения действия.

Все остальные семантические характеристики приставок (значения которых соотносятся с разными семантическими группами или же характеризуют одну группу, но с полярными компонентами семантики) надо считать находящимися в переходном состоянии, на этапе относительной омонимии, приближения к омонимии абсолютной.

Омонимичными будем считать такие приставки, значения которых не имеют никаких общих семантических показателей. Неравномерность, размытость границ между абсолютным тождеством, полисемией и омонимией предполагает некоторые промежуточные состояния семантики морфем, которая(семантика) не лишена некоторой доли субъективизма.

Возникновение морфемной омонимии в русском языке объясняется разными причинами. Одной из них является изменение отдельных звуков в составе некоторых морфем. Например, совпадение флексий

винительного падежа единственного числа существительных первого склонения и дательного падежа единственного числа второго склонения объясняется изменением в дописьменную эпоху древнего носового О в чистый гласный У в форме винительного падежа существительных первого склонения.

Нередко омонимия возникает по семантическим причинам, в результате изменения значения той или иной морфемы. Подобного рода изменения особенно ярко проявляются при переходе морфем одного вида в другой.

Одной из причин, способствующих появлению морфемной омонимии, следует считать заимствования.

Многочисленные пары или ряды морфем определенного вида, имеющих совершенно разный фонемный состав, но совпадающих или близких по своим значениям, называются синонимичными. Подобно омонимичным морфемам, синонимичными могут быть морфемы всех видов. При этом служебные синонимичные морфемы всегда одинаковы по своим функциям: они используются либо для образования синтаксических грамматических форм, либо для создания новых слов. Синонимичные морфемы, выражая определенные значения, в одних случаях полностью совпадают по своей семантике, в других - лишь частично. В связи с этим следует различать полную, или абсолютную, синонимию морфем и неполную, или частичную.

Разные морфемы могут выражать не только общие, тождественные или близкие значения, но и значения прямо противоположные. Под антонимичными понимают морфемы с противоположными значениями. Корневые и аффиксальные морфемы могут быть антонимичными. Особенно широко распространены омонимичные отношения среди префиксальных словообразовательных морфем, причем многие приставки такого типа сочетаются с так называемыми связанными корнями.

Разграничение омонимии и многозначности важно как для теории лексикологии (оно связано с проблемой тождества слова и его границ), так и для лексикографической практики. Вопрос о принципиальном различии омонимии от явлений полисемии в языкознании решен положительно.

Признавая семантический критерий в качестве основного (так как он определяет место единицы в лексико-семантической системе), используя другие разнообразные критерии, заметим, что все они имеют свои уязвимые места. Наиболее четко можно отграничить омонимию от полисемии только с учетом полного набора основных и дополнительных способов дифференциации семантики.

В имеющихся лексикографических источниках ("Словаре омонимов русского языка" О.С.Ахмановой, "Словаре омонимов русского языка" Н.П.Колесникова, "Словаре русского языка" (МАС), "Словаре современного русского литературного языка" (БАС), "Словаре служебных морфем" Г.П.Цыганенко) [1; 2; 3] сделана попытка разграничить полисемию и омонимию морфем. Однако одни и те же структурные единицы языка находят в них неодинаковое толкование. Так, например, Г.П.Цыганенко омонимичными считает: 1) равнозвучающие морфемы, которые выделяются в словах разных частей речи (образуют эти слова) и имеют далекие друг от друга значения: *Запеть* - "начало действия" и *Загорье* - "локальный признак"; *Плавкий* - "способный плавиться" и *Трубка* - "небольшой величины предмет"; 2) равнозвучающие морфемы, которые выделяются в словах, относящихся к одной и той же части речи, но к разным ее семантическим группам (разрядам) и выражающих разные значения. Так, например, в пределах имен существительных это суффиксы: со значением лица (*боец, умелец*); предмета (*рубец, резец*). В глаголах - аффиксы слов, обозначающие различные способы глагольного действия: *заговорить 1* - "начать говорить"; *заговорить 2* - "утомить разговором". Способ действия (подвид глагола) - это семантический оттенок в значении глагола, связанный с характером протекания действия и служащий, по Г.П.Цыганенко, основанием для объединения глаголов одного и того же вида в определенные семантические группы. Но автор известного словаря несколько непоследовательно выделяет омонимичные префиксы в глаголах, считая омонимичными лишь префиксы ЗА- и СО,- остальные же совпавшие в звуковом составе приставки - многозначными.

В "Словаре русского языка" (МАС) так же, как и в "Словаре современного русского литературного языка" (БАС) омонимия и многозначность приставок представлена размыто, авторы совмещают понятия полисемии и омонимии.

Интересно, на наш взгляд, представлена классификация многозначных и омонимичных образований в "Словаре омонимов русского языка" Н.П.Колесникова, который, опираясь на широко известные работы В.В.Виноградова, О.С.Ахмановой, представляет свое видение словообразовательной омонимии и полисемии, расширяя омонимичные образования за счет омофонов, омографов и омоформ.

Как показывает исследование, основным критерием должен явиться системный характер представленных лексико-семантических отношений: тот или иной индивидуальный случай должен трактоваться как представитель того или иного типа. Важно отметить, что разные типы составляют по отношению друг к другу сложную иерархию: степень "омонимизации", или "омонимичности", того или иного лексико-семантического отношения может быть далеко не одинаковой.

Думается, что совершенно правы те авторы, которые объясняют неупорядоченность в существующих общих словарях отсутствием определенной общеметодической и общетеоретической основы для того, чтобы можно было принимать однозначные решения в бесконечном количестве разнообразнейших конкретных случаев.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. - М.: Сов.Энциклопедия, 1989.

2. Колесников Н.П. Словарь омонимов русского языка. – Кишинев, 1994.
3. Цыганенко Г.П. Словарь служебных морфем. –К.: Рад.школа, 1978.